

РЕСТОРАН СЕМЬИ МОРОЗОВЫХ

И. МИХАЙЛОВ

12+

Игнат Валерьевич Михайлов

Ресторан семьи Морозовых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30487198

SelfPub; 2018

Аннотация

Приветствую тебя, мой дорогой читатель! Книга, к прочтению которой ты приступаешь, повествует о мире общепита изнутри. Мире – наполненном своими героями и историями. Будь ты начинающий повар, или именитый шеф, а может даже человек далёкий от кулинарии, всё равно в книге найдёшь что-то близкое сердцу. Приятного прочтения!

Содержание

Глава I. Морозов Николай Иванович.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

49

Глава I. Морозов Николай Иванович.

**-Так. Вот сюда ставьте стул, камеру, напротив. Ви-
тя, присядь, я гляну, чтобы всё попадало в кадр. Ми-
ша, провода подбери, смотри – люди ходят, сейчас
споткнутся и всё полетит. Давайте ребята, съёмки че-
рез полчаса. Свет чуть-чуть левее наклоните, вот так,
ага. Гримёр почти закончил, сейчас начнём. Проходи-
те, пожалуйста, присаживайтесь. Так. Смотрим в ка-
меру, тестовый прогон: раз, раз, раз, как слышно, всё
в порядке? Отлично. Хлопушка, мы начинаем.**

**-Добрый день, представьтесь пожалуйста, для на-
ших зрителей, которые, возможно, о Вас не слышали.**

**-Добрый день и вам, уважаемые корреспонденты. В
первую очередь хочу поприветствовать вас, у себя в гостях.
Мы рады каждому гостю, будь то посетители, журналисты,
либо налоговая. Мы гостеприимны и рады всем! Меня зовут
Морозов Николай Иванович, я являюсь владельцем рестора-
на «Дед Мороз», в котором мы собственно и находимся.**

**-Расскажите немного об истории открытия ресто-
рана.**

**-Сама история простая и долгая, как и история открытия
большинства ресторанов. Тут особо выдумать нечего, откры-**

лись и открылись. У открытия большая предыстория. Считаю верным начать рассказ именно с меня. Так вышло, не буду говорить, каким образом, но так вышло, что мы с женой очень быстро разбогатели. Это, можно сказать, был переломный момент в нашей жизни. Хотя даже не переломный в том понимании, что нас поломало. Нас жизнь ломала до этого. Она послала нам столько испытаний на нашу молодость, что переломный момент, скорее стал платой за все наши страдания.

Я и свет моих очей, милейшая Мария Петровна познакомились при весьма интересных обстоятельствах. Я входил в кружок юных натуралистов, был пионером, отличником, и наш класс отправили на городской съезд юннатов. Там я собственно и увидел белокурую свою красавицу, Марию Петровну. Мы с классом стояли в коридоре, а ученики её школы стояли около нас в холе, метрах в десяти. Увидев красивую девочку, я помахал ей рукой, а она засмушалась. Я уже намеревался подойти и познакомиться, как нам сказали проходить внутрь, занимать места. Класс зашёл в огромный актовый зал, мест эдак на пару тысяч, однако, занят был лишь на четверть. От каждой школы по человеку читали доклад. Естественно, как вы уже могли догадаться, защищать честь нашей сто пятнадцатой школы удостоился ваш покорный слуга. Я этот доклад отрепетировал дома перед зеркалом раз двадцать, да так, что мне и листок был не нужен. Я знал его наизусть. И вот пока мы сидели в зале и слуша-

ли работы других учеников, я искал глазами, насколько мог увидеть, своего белокурого ангела. Разумеется, в тот момент, имя девочки мне было неизвестно. У меня в голове почему-то кружилось имя Нина. Мне хотелось называть её Нина. И даже когда я, как гусь, тянул шею сидя на своём месте, ища её золотистые волосы, я как бы приговаривал: «Ну, где же ты Ниночка, покажись мне». Учитель, сопровождавший нас, следил по бумаге, когда необходимо выступить нашей школе по списку, и вот уже следующим должен выходить я. Он, видя, моё возбужденное состояние, сказал: «Коленька, не волнуйся. Ты же готовил доклад, мы его прослушали в автобусе, он отскакивает от зубов. Просто выйди на сцену и получай удовольствие от своего триумфа». Действительно, я совсем забыл о своей истинной цели прибытия. Доклад, который готовил всю весну, необходимо повторить, вместо верчения головой по сторонам в поисках девочки.

-Простите, сколько Вам лет было на тот момент?

–Пятнадцать лет. Вы же понимаете, что с того времени прошло много, много лет. Многое я уже забыл, большинство истории дорисовано в моих фантазии. Скорее всего, всё было не так, как я сейчас расскажу, но всё же, это мои воспоминания, вперемешку с юношескими мечтами. Я вдруг в испуге начал доставать из портфеля свои черновики и судорожно пробегаться по ним глазами. Хотя даже это было лишнее, ведь я готов был на все сто процентов. На сцену вышел ведущий, полный мужчина средних лет, в деловом костюме

со значком партии на груди, белой рубашке и галстуке. С задних рядов, где сидела наша школа, я видел только белое пятно рубашки, да чёрные мощные усы. Говорил он плавно и чуть вздрагивал в ритм своей речи. Он был председателем городской партии «Красный Октябрь». Собственно, всё мероприятие было организовано при помощи партии, поддерживающих аграрное развитие Союза. «А теперь нам зачитает доклад о нитритном удобрении почвы при выращивании паслёновых ученик восьмого «А» класса сто пятнадцатой школы имени Мичурина Ивана Владимировича, Морозов Николай. Давайте поприветствуем и поддержим его аплодисментами». Расставив руки в стороны, изобразив жест, как будто он ждёт меня с целью обнять, ведущий упивался аплодисментами. Вера в то, что все они адресованы ему, заставила прикрыть глаза в блаженной истоме. Я же, в свою очередь, уже искушённый выступлениями перед аудиторией, спокойно встал. Поправил рубашку, красный галстук и пробираясь сквозь ряды своих одноклассников, пошёл по широкому, пологому, застеленному красным ковром спуску к сцене. Спинка прямо, ножки чеканят шаги, спасибо за строевую подготовку пионеров. Правая ладонь под углом ко лбу, голова чуть повёрнута налево, подбородок вздёрнут. Пионер идёт читать доклад. Я был падок на подобного рода мероприятия, тем более мне нравилось быть в центре внимания. Именно по этой причине, пока мои одноклассники пинали мяч на школьном стадионе, я червём протачивал тон-

ны, не интересной для моего возраста, макулатуры. Всё ради момента выступления, сладкого ощущения вещать перед огромной аудиторией. И пока воскресным летним утром мои футболисты спали, я шёл выступать, гордясь собой. Клянусь всем на свете, что в тот самый момент ничего не могло быть важнее моего доклада. Выйдя на сцену, ведущий мне пожал руку и удалился за кулисы. Я же, встав к микрофону, окинул взглядом толпу. В зале было прохладно, а под сводом потолка летала ласточка. Я выдохнул и начал свою речь. Ребята сидели спокойно, не шумели, не смели перебивать. Это означало, что содержание и подача им вполне интересны. Перед настолько большой публикой я, конечно, выступал впервые. Когда я выступал для ребят из моей школы, читать было сложнее. Они шумели, смеялись, кричали, толкались. В общем, отвлекали меня как могли. Но сегодняшняя «благодарная» аудитория была намного лучше, соответственно и мне выступать было намного приятнее. Возможно, это связано с тем, что всё-таки народ подобран по интересам, и их действительно увлекло повествование. На каждого участника отводилось двадцать минут максимум, чтобы не растягивать слишком надолго, ведь школ было много, а время ограничено. Закончив выступление, я поклонился ребятам в пояс. Все встали со своих мест и очень громко и горячо начали хлопать мне в ответ. Я ещё раз поклонился, на сцену тут же выбежал ведущий, чтобы хоть немного искупаться в лучах аплодисментов, к которым, как он считал,

имеет самое непосредственное отношение. «Спасибо Николай, очень живой и актуальный доклад, итак следующим...». Я спустился со сцены, и окрылённый своим успехом, высоко подняв голову, помаршировал на своё место. Ребята уже успокаивались и садились на свои места, как вдруг, я опять увидел милое личико Ниночки, ну то есть Марии Петровны. Но я то не знал, что это Мария Петровна, мне хотелось, чтобы это была Ниночка... в общем, она ещё продолжала стоять и глядеть на меня. Я, маршируя мимо её ряда повернулся к ней лицом, поклонился в пояс, затем развернулся и зашагал дальше. Учитель заметил: «Очень хорошо, Коленька, ты был на высоте. И похоже влюбил в себя не только всю толпу, но и кое-кого по отдельности. Сам справишься, или помочь?», – явно не отойдя ещё от восторга, спросил учитель. «Нет, спасибо. Сам справлюсь. Думаю, проблем не будет». Учитель встал, пожал мне руку и поблагодарил за укрепление авторитетных позиций родной школы. Ребята, конечно, тоже поздравляли, хлопали по плечам, но уже тихо, потому-что на сцене выступал следующий ученик. Во время перерыва у меня была только одна цель: во чтобы то ни стало познакомиться с Ниночкой. Ведущий объявил о получасовом перерыве, и огромная толпа людей направилась к выходам. В холе я наметил цель, и чётко знал, куда мне нужно держать направление. Ниночка стояла около буфета с девочками и о чём-то разговаривала. Не Ниночка, а Мария Петровна, хотя я об этом уже говорил. Ладно. И вот я подхожу к ним и говорю:

–Добрый день. Меня зовут Коля, я в буфет, вам что-нибудь принести?

Девочки явно были младше меня класс шестой-седьмой. Они жеманно захихикали, начали смущённо прятать глаза. Но только ангелок мой, свет очей, завела разговор:

–Коля, нам очень понравилось твоё выступление. Мы сидели с открытыми ртами, как замороженные. Откуда ты столько знаешь?

–Я много книг прочитал на эту тему, мама выписывает журнал «Наука и Техника». Оттуда я почерпнул основную массу знаний. Я хочу учиться на агронома и заниматься сельским хозяйством. Мне самому интересна тема доклада.

–Девочки вы что-нибудь будете? Я схожу с ним, помогу принести.

Собственно, так и произошло наше знакомство. Мы обменялись адресами, созванивались вечерами, по выходным мы встречались в центре и весь день гуляли.

-Почему Мария Петровна отказалась давать интервью?

–Видите ли, тут какое дело: я по своей природе болтливый и раскрепощённый человек. А Мария Петровна рассудительная, сдержанная и может быть даже, совсем малость видит будущее. Хе-хе, это я, конечно шучу. Как я уже рассказал, знакомы мы со школьной скамьи, с самого начала нашего общения Мария Петровна выбрала позицию серого кардинала. Она больше молчит, слушает, анализирует. А я же в свою

очередь эдакая «Птица Говорун – отличается умом и сообразительностью», как в мультике. Язык мой-враг мой, он не раз заводил нашу семью в тяжёлые переплёты, не раз я ругался с начальством и был на грани увольнения. Я твердолобый, упёртый баран. Если я хочу сказать, что человек мне не нравится, я об этом все неприменнейше должен сообщить! Но это в прошлом. Сейчас Николай Морозов набрался мудрости, стал более рассудительный и гибкий. А вот Мария Петровна ещё с детства трижды подумает, что надо сказать, как надо сказать, зачем это надо сказать, отбросит всё лишнее и выдаст, пусть даже не длинную, но очень ёмкую и содержательную фразу. Она думала за нас двоих, а я реализовывал её планы и замыслы. В данный момент та же самая история. Накануне вечером, после того как ребята закончили дела на кухне, мы устроили вечернее чаепитие в формате брифинга. Перед нашим отъездом домой, ребяташки-то понятно дальше остались замывать кухню и делать заготовки. Ну, так вот. За вечерним чаем маменька тоже взяла слово, хотя она делает это очень нечасто, скорее, по необходимости и подсказала ключевые фразы для каждого из ребят, кто чем может блеснуть. Мы договорились, что каждый использует свою фразу, и у брата своего воровать не будет, ибо воровство большой грех. Это можно сказать похоже на пьесу, каждому раздали роли, слова, ребята накидали свои заготовленные фразочки, истории, подготовили интересные речи, ждущие вас впереди. Они большие молодцы, я ими очень горжусь. Ма-

менька может даже пошла дальше, и вместо того чтобы дать одно своё, личное интервью, она примет участие в каждом. Так что, в ходе всего нашего большого повествования можно сказать, она как бы сама будет стоять у нас за спиной, и тихонько нашёптывать на ушко подсказки.

-Вы немного отошли от вопроса об открытии ресторана. Мы выяснили, как вы познакомились, расскажите о дальнейших событиях.

—Я закончил школу, поступил в институт по профессии агроном. Мария Петровна закончила школу на два года позже меня и поступила на учителя начальной школы. После института я ушёл в армию, а после возвращения мы сыграли свадьбу. Моя карьера может служить примером трудолюбия, приправленного соусом удачи. В нужное время в нужном месте, правда? Окончив институт, почти с золотой медалью, был распределены агрономом в перспективный колхоз. Само собой, необходимо сначала пройти службу в рядах красной армии. Из-за невысокого роста я два года отслужил в танковых войсках, и вернулся коренастым, подкаченным мужичком. Для своего невысокого роста я был хорошо сложен. Так вот, распределены нас в колхоз имени Ленина. Находился он в пятидесяти километрах от нашего города. Председателем на момент распределения был Наум Фёдорович, полный, лысеющий мужчина среднего возраста. С первых минут мы нашли общий язык. Чем мне нравился председатель, — он ставил чёткие задачи, определённые времен-

ные рамки, и всегда спрашивал по факту! Может, помните советский плакат, гласящий: «Как работал, так и заработал», это про него. Лично я и моя бригада ни разу не отклонилась от плана. Поэтому у нас были, так скажем бонусы, талоны на сахар, муку, чай и прочие. Помню, как в первый раз вышел в поле. Стоял жаркий июльский денёк. Знаете, из таких, когда в шесть утра лежит роса, а в десять душит жара. Я пришёл на работу к шести утра, планёрка, распорядок, распределение. В девять я приехал на объект. Им являлось поле, засеянное пшеницей, гектар в сто. Выйдя из газона, автомобиль такой, вы молодёжь может, даже и не знаете, я знатно потянулся, и смачно зевнул. Солнце всходило над огромным, бескрайним полем. По кромке горизонта, еле видно шла полоса посадки, разграничивающая поля друг от друга. Моей задачей было взять образцы с трёх определённых точек поля, провести анализ и сдать отчёт. Зайдя глубоко в поле, стоя по колено в пшенице я обернулся. Машины не было видно. Мною овладело какое-то чувство. Конечно, я прекрасно понимал, откуда пришёл, но глядя по сторонам, видел вокруг меня, только буйный рост. Я понял, что нахожусь, внутри стихии. Этой стихией является жизнь! Вокруг меня было огромное количество жизни, растений, которые потом станут пищей, для другой формы жизни, для человека, либо животных. Потрогав окружающие меня колоски, я закрыл глаза и вдохнул полной грудью. Воздух пах высушающей пылью и душил ароматом пшеницы. Солнце начинало припекать, и от это-

го поле приобретало совсем другой аромат, аромат солнца. Так пахнет жизнь господ – пылью, солнцем и хлебом. На какое-то время я просто отключился, складывалось впечатление, что меня загипнотизировало поле, понимаете? У нас произошёл некий невербальный контакт, это не описать словами. Взяв пробы, я с хорошим настроением поехал дальше по делам. В этот день я получил один важный урок. Дело, которым я занимаюсь, чрезвычайно важно для населения, не только нашего города, а возможно и всей планеты. Я не имею права работать спустя рукава, все, что связано с моей работой, должно быть исполнено на сто процентов. Я начал работать как заведённый, задерживался, брал больше работы, чем положено, перевыполнял план в несколько раз. Моя работа оказывала положительное влияние на дела всего колхоза. Контора хвалила председателя, о нас печатали в «Красном Знамени», комбайнёры, трактористы, доярки шли по заветам Стаханова.

И вот вызывают нас с председателем в район и сообщают новость о двойном повышении. Председателя распределили в область, а я соответственно занимаю его место. Само собой, этому предшествовала куча поездок, переговоров, бумажек. Я сократил лишнее, оставив факты. Иван Николаевич Морозов становится председателем колхоза имени Владимира Ильича Ленина в двадцать семь лет. О как! Силён? Да эту историю, конечно, много кто знает, и меня много кто знал в те времена как хорошего руководителя и верного то-

варища. Мария Петровна работала в деревенской школе на 400 ребятешек. Летом детвора принимала активное участие в общественной жизни. Помогали с заготовками зерна, кто старше мог обучиться на права и водить лёгкую технику. Так же слесари с удовольствием обучали ребят основам машиностроения, ремонта, обслуживания тракторов, комбайнов и прочей техники. Девчонки помогали дояркам, работали в колхозной столовой, в медицинском пункте. Мне удалось привлечь к работе все слои населения, каждый был чем-то занят. Октябрята мастерили скворечники, пионеры следили за октябрятами, помогали им. При этом у них был свой фронт работы, более ответственный и сложный. Комсомольцы наше будущее! Они отвечают за октябрят и пионеров, выполняют сложные социальные задачи, всю вливаются во взрослую жизнь. Председателю полагался хороший дом, с телефонной линией, канализацией, водопроводом. Вот встал я утра. Сделал пробежку, размялся, зарядка. Дошёл до колодца облился студёной водицей, да растерся. Прямо пар от тебя идёт: хорошо так! Прибежал домой вытерся, вышел в огород сорвал огурец, помидор, укропчик лучок зелёный. Прямо вот так их поднял посмотреть на свет Божий и говоришь: «Вы же мои хорошие, я с вами как с детками своими обращался, я за вами ухаживал, а теперь я вас съем!». Звучит, может быть как-то страшновато, я понимаю, но всё же.

-Вам пригодился опыт ведения хозяйства при открытии ресторана?

—Безусловно. В этот момент произошло становление меня как хорошего управленца и хозяина. Вы молодые люди много не знаете о той жизни. Мы жили в другой стране, всё было по-другому. Люди были другие. Ребята были ответственные, понимаете, я мог на них положиться. Ставил задачи, как учил Наум Фёдорович, с толковых ребят я спрашивал больше. Но и привилегий у них было больше, я поощрял трудо-голиков. Дела колхоза шли в гору, само собой партия выда-ла нам в своё время технику под расчётные деньги. Многие колхозы так же брали технику, но не могли выплатить дол-ги и их превращали в совхозы. Но не мы. Еще при Науме Фёдоровиче колхозу оставалось примерно половина суммы. Далее мы рассчитались с партией, и, грубо говоря, стали ра-ботать на себя. Семён Степанович, Алексей Павлович, Шур-Шурыч, огромный список комбайнёров, трактористов, ин-женеров, которые получали приличные деньги по тем време-нам. У них были машины, отдых в Сочи, Крыме, Геленджи-ке. При мне открылось две птицефабрики, ориентирован-ные одна на мясо, вторая на яйцо. Свиноферма, снабжающая шесть соседних областей мясом, а также тушёнкой и колбас-ными изделиями. Из Дагестана Арсен Арсенович привёз по-головье баранов. К слову, его ферма работает по сей день. Молочное производство было до меня, я приложил все силы для увеличения объёмов. В один прекрасный момент встал вопрос о нехватке кадров. Из области была выписана боль-шое количество строителей, на колхозные средства закупле-

ны материалы. Началось грандиозное расширение деревни и переход в ПГТ. Опять же в строительство вовлечена молодёжь, увеличение рабочих мест, населения, а, следовательно, большой приток интереса к колхозу. Мы с женой так замотались, что совсем забыли о детях, представляете. До открытия ресторана пройдёт много времени. Ещё даже не родился шеф-повар способный управлять рестораном. Второй этап начинается с того, что к тридцати годам мы стали влиятельны и не побоюсь этого слова богаты. Однажды, любуясь закатом, обнявшись на фоне строящихся многоэтажек, как-то невзначай мы с Марией Петровной завели разговор о наследнике. Ведь детей у нас всё ещё не было. Мы никогда особо этот вопрос не поднимали, до двадцати семи не было возможностей, до тридцати не было времени воспитывать малыша, и мы это прекрасно понимали, а вот сейчас самое оно. Мы не так стары, дела наши идут в гору, есть всё, что нужно для рождения ребёночка. Тут же перед глазами рисуется картина: я выйду утром, нарву свежих цветов, собственноручно выращенных, поставлю в вазу, и уже слышу, как где-то, на втором этаже стучат босые пяточки. Ага, малыш проснулся, сейчас с мамой спустятся ко мне на кухню, увидят цветы – обрадуются. Я сорву яблок, выжму сок, мы позавтракаем салатиком из собранных на огороде овощей и будем гулять весь день. Но что-то пошло не так. Вернувшись из отпуска, мы сходили к доктору, сдали анализы, проверились. Врач сказал, что возраст для рождения ребёнка идеаль-

ный, мы абсолютно здоровы, риска нет. И собственно Александр, Санёчек наш родился только два года спустя. Вот такие дела.

-А как же вся остальная команда, что-то не укладывается в голове?

-Видите ли, этап жизни под номером два оказался куда более сложный, чем предыдущий. В период, когда мы не могли завести ребёнка, винить-то и некого получается. А кто виноват в этом? Кто в таких ситуациях оказывается крайним? Никто не знал, вот и мы не знали. А думки были разные. Ой, затуманенные головы у нас тогда были. Очень тяжёлое испытание выпало на нашу долю, любовь проверялась, союз с матушкой тоже. Она всегда была рядом со мной, не думайте, что всё было безоблачно, я тот ещё фрукт. Пройдя огонь, воду легко, медные трубы очень громко звенели. Отразилось это в частичных запоях. Но матушка вернула меня на путь истинный, я поклялся ей в вечной верности, поклялся, чтобы не случилось, как бы судьба нас жестоко не испытывала, я буду рядом и помогу ей, как она помогла мне в момент тяжёлых испытаний. Зерно идеи о продолжении рода уже было посеяно, бурный рост просто не обратим. Деревце в наших умах росло и росло, мысль о том, что мы хотим ребёночка завладела нашим разумом. Каждый разговор сводился к тому, что нам необходим ребёнок, нужно кому-то передать свою любовь, свою заботу. Особенно сильно идея овладела Марией Петровной. Она была одержима.

На момент происходящих событий, мы уже жили в загородной резиденции, с огромным метражом, в два этажа с неисчислимым количеством комнат. Эту резиденцию нам возвели строители на остатки материалов, не задействованных в строительстве многоэтажек. Так в отчёте и написали. Одну из комнат свет моих очей, любимая маменька, переоборудовал в детскую. Сначала мы просто договорились, что здесь будет детская, просторная комната, с видом на лужайку. Мария Петровна начала потихоньку покупать колыбельки, комодик, игрушечки, украшения, делать ремонт в комнате (хотя она была в отличном состоянии). Однажды я пришёл домой пораньше с букетом полевых цветов, и тихонько так крадусь по дому, ищу моего ангела, чтобы подарить цветочки. Так тихонько подхожу к детской и слышу, что она с кем-то разговаривает. Я замер, прислушался, думал подруга заскочила. А матушка всё показывает, где наш ребёночек будет жить. Но постояв пару минут, второго голоса не услышал. Лишь Мария Петровна лопотала и лопотала. Я приоткрыл дверь и увидел, как она, сидя на полу, играет с большой куклой. Читает ей книгу и что-то рассказывает. В тот момент я был поражён до глубины души, крик застыл у меня в горле, слёзы хлынули из глаз. Я мигом выскочил на улицу и спрятался во дворе. Прорыдавшись от такого умиления, от того, как сильно моя жёнушка хочет ребёночка, принял решение: во что бы то ни стало у нас будет малыш! Потратив значительные суммы на лечение непонятно чего, на таблетки, на

шарлатанов, обещающих помочь, (помните, одно время была мода на всякого рода деятелей) результата всё же не было. Не без помощи влиятельных партийных товарищей, нам периодически получалось отдохнуть за границей. Однажды отдыхая в Индии мы приняли решение по возвращении на родину усыновить ребёнка. Раз своими силами не получается, подарим счастливый билет малышу, от которого отказались в родильном доме. Я сам предложил пойти на этот шаг, потому что невыносимо было смотреть в глаза полные тоски, полные любви, но не понятно кому адресованной. Мы обсудили всё, кроме пола ребёнка, и потому решили, что усыновим малыша, который нам приглянется больше всего. А пока назовём его условно Саша. То есть и мальчику можно дать это имя и девочке. Мы весь отпуск фантазировали, какой, или какая будет наш малыш. На кого похож, и возможно ли такое, что ребёнок рождённый другими родителями, возьмёт наши повадки, модели поведения. Мы гуляли и представляли, как уже через пару лет рядом будет бежать человек и радоваться всему происходящему вокруг. Радоваться каждой букашке, каждому вздоху, каждой мелочи увиденной или услышанной им. В этот же отпуск произошло ещё нечто странное и удивительное. Утром, спустившись в бар за кофе для себя и любимой, ко мне подошёл работник отеля, и мы так спокойно заболтались о том, о сём. Он был местный, работал в отеле всю жизнь, сколько себя помнит. Из нашего диалога я почерпнул, что для него нет места важнее отеля,

и он абсолютно, даже на миг не может себе представить, что займётся чем-то другим. Я был поражён его патриотизмом и, честно скажем не самой престижной работе. Я оставил ему чаевые и уже собрался уходить, как он передал мне записку с адресом и добавил: «Индия – страна, где сбываются мечты Николай Иванович. Я вижу, вы хороший человек, но вас грызёт, пожирает изнутри какое-то горе, какая-то непреодолимая тоска. Я даю вам адрес джинна, местного волшебника и мага. Если у Вас есть желания, мечты, которые нельзя купить за деньги, отправляйтесь к нему сегодня же один, покажите эту бумажку, она является билетом на одно чудо. Поверьте, Индия страна чудес, здесь люди обретают любовь, обретают Бога». И на этих словах он удалился. В этот день моему ангелу нездоровилось, она обгорела на солнце, и я под предлогом похода в городскую аптеку, спланировал зайти к тому самому джинну. На месте указанного адреса, я обнаружил ветхую лачугу без окон, затерявшуюся меж каменных домов. На улице стояла невероятно жаркая погода, я был мокрый, чуть ли не теряя сознание, зашёл в тёмное помещение. Отодвинув тонкую ткань, заменявшую дверь, я оказался в одной единственной комнате. В стене напротив входа была закрытая дверь, перед дверью деревянный стул и стол, на котором горела свеча. Несмотря на жару на улице, в помещении было прохладно, даже можно сказать зябко. За столом, откинувшись на стуле, сидел толстый индус в белой майке, и сложив руки на животе.

–Здравствуй, Николай Иванович, – на чистом русском начал разговор он. –Ты пришёл сюда не зря. Рашид предупредил о твоём приходе и о твоей тоске. Вот только мальчугану неведомы твои переживания, а я вижу материю насквозь. Вижу тебя, вижу твою сущность, вижу твои намерения. Признайся себе сам, ты же не хочешь ребёнка. Может быть, ты и желаешь его, но из одолжения к жене, которую так любишь. Ты понимаешь, что никого больше её любить не сможешь, и именно поэтому у вас не получается зачатие. Разберись в себе, не ищи проблемы на стороне. Когда, ты действительно захочешь малыша сам, а не из одолжения жене. Когда поймёшь, что любовь не может двигаться в единственном направлении, что любовь всеобъемлющее явление. Маленькая жизнь дарует спокойствие и радость. Как только ты сам осознаешь себя, перестанешь сопротивляться его приходу, в этот миг на небе упадёт звёздочка, и волхвы принесут даров. Если же ты не хочешь малыша сам, то не мучай женщину, скажи ей об этом. Чего ради она должна страдать по твоей вине? Недостаточно натерпелась в молодости, мало крови попил? Если ты думаешь, что высшие силы, или природа, виноваты в вашем несчастье, то ты глубоко ошибаешься. Им нет никакого дела до земных проблем одного из своих обитателей. Ошибка только в тебе, ты сам закрыл ворота перед носом малыша, и оставляешь его гулять в пространстве, ожидая своего часа. Послушай, я скажу тебе одну вещь. Я старый человек, всю жизнь прожил в Индии. Бесспорно,

это страна чудес, здесь мы находимся ближе к Богам, здесь нас слышат особенно чётко, и где еще, если не здесь люди должны проводить самоанализ и вдохновляться на великие дела. Поверь, когда малыш родится, тебя покинут все беды, все заботы, ты будешь счастливее любого человека на белом свете. Когда ты возьмёшь на руки кроху и поймёшь, что это часть тебя, часть нашего мира, часть нашей вселенной, тогда все тревоги отпустят. Ты передашь его в руки самой счастливой матери на свете. То, что вы хотите усыновить ребёнка это похвально, но природу не обманешь. Это я уж тебе точно говорю. Чтобы открыть чакру любви, нужно полюбить свой плод, твоя чакра заросла дремучим лесом, отправляйся в путь, по чистому течению любви, плыви и очищай свои энергетические потоки. Иди, Николай Иванович тебе пора. Резко встав, он зашёл в дверь позади него. Только и слышно было, как щёлкнул ключ.

-Вы хотите сказать, что это был настоящий джинн?

—Я никогда не верил в существование всей этой ерунды, астралы, астральные тела, космические путешествия вне тела. Поймите, я человек простой с обыкновенными мирскими желаниями и вполне приземлённым мировоззрением. Все эти фокусы в пользу бедных. Мы с Марией Петровной потом, когда я ей рассказал случившуюся в Индии историю, пришли к выводу, что индус-джинн просто хороший психолог, не более. Но кем бы он ни был, его метод сработал. Я действительно боялся появления ребёнка, может даже боялся,

что он навредит моей милой во время родов, может боялся ответственности за новую жизнь. Но собрав все силы, проведя разбор собственных страхов, я действительно захотел, чтобы в нашей семье появился малыш. В один прекрасный день мне звонит милая вся в слезах и объявляет радостную новость: «Ты будешь папой, у нас получилось!» Я, конечно же обрадовался, но обрадовался ровно столько же сколько и испугался. Всё-таки до конца своих демонов тяжело побороть. Вида, конечно, не подал. К тому же видя, как счастлива жена, я становился счастлив сам. В нашем возрасте, сформировавшемся видении мира, ребёнок был чем-то новым. Глотком свежего воздуха, переосмыслением ценностей, если можно так выразиться. Теперь вся забота и любовь уходила ему. Роды прошли без происшествий, и когда я впервые взял своего малыша на руки, только тогда в полной мере осознал слова джинна. Ребёнок часть меня, новое существо на белом свете, новые надежды, новые амбиции, новое видение, новые идеи. К моменту поступления Сани в школу, меня перенаправили в город, работать в конторе директором. Выдали огромную квартиру в спальном районе, загородную резиденцию мы потом продали. Город открывал новые перспективы. И пусть живём мы в провинции, всё же по сравнению с деревней возможностей здесь больше. Мы конечно хотели, чтобы Саня пошёл учиться в хороший ВУЗ, нанимали ему репетиторов, программировали с самого детства на то, что он лидер, должен быть всегда первым, за ним

будущее. Но Саня оказался довольно таки упёртым юношей. К спорту душа у него не лежала, знания впитывал как губка, был на голову умнее своих сверстников. Помню, когда он учился в восьмом классе, я всё удивлялся тому, что Саня, придя с учёбы, валял дурака до ночи. Я говорю: «Шурик, уроки сделал?» он отвечает положительно. Мы с маменькой не в шутку забеспокоились о его успеваемости, интересу к жизни. Но как оказалось, уроки у него всегда были выучены, он на продлёнке успевал всё сделать и разгрузить вечер под своё безделье. Там, где обычные дети тратят целый вечер на подготовку домашнего задания, у сына уходило пару часов. В данной ситуации я рассмотрел большой плюс в том, что он умеет грамотно планировать свои дела, ответственность за выполнение домашнего задания. Сделал уроки – спокойно играешь, на следующий день двойку не получишь. Он, понимая, что если перестанет учиться, потеряет как минимум материальную поддержку, делал всё качественно. Но с другой стороны, столько освободившегося времени он тратил на игрушки. Не ходил на секции, не интересовался посторонней информацией, и тем более, я уже молчу о публичных выступлениях. При этом он не был замкнутым или диким ребёнком, нет. У него были хорошие отношения с ребятами в школе. Он пользовался уважением в первую очередь за свою одарённость к знаниям, а так как школа была элитная, то все дети были немного развитее обычных. Соответственно такого понятия как «ботаник» в среде одноклассников не было.

Оно заменилось на понятие «лидер». Мы всё-таки, несмотря на его безразличие, заставляли ходить на секции, записывали в кружки. Но опять, же его поведение было безынициативно, а только потому, что так было нужно. Единственной интересовавшей его темой, будоражащей сознание, была вкусная еда. Больше всего на свете Санёк любил вкусно покушать. Просто до безумия любил, при этом мог сам экспериментировать дома. Люди мы были заняты, я весь в работе, матушке своей работы хватало, да так, что приходилось даже брать домой. В свободные вечера, культурно просвещались: театры, кино, ужин в ресторане. Я сразу заметил, как Санёк заворожённо смотрел на открытую кухню, где брутальные, бородатые мужчины в белых, до рези в глазах халатах, жарят что-то на плите, а огонь взлетает до самого потолка. Это было похоже на магию, повара были настоящими волшебниками. Сын подходил к окну раздачи и мог долгое время просто стоять и смотреть, как эти невозмутимые люди отбивают мясо, жарят его на мангале, а языки пламени в своём взрыве освещают их сконцентрированные лица. Он смотрел и был очарован магией, происходящей по ту сторону стекла, а когда нам выносили блюда, он с превеликим удовольствием и особым вкусом наслаждался вкусными идеями шеф-повара. Так в нем зарождались первые позывы к его будущему призванию. И дома Сашок проявлял особый интерес к кулинарии. Яичницу он научился жарить в восемь лет, в десять сварил свой первый борщ. Какой-то узбек рабочий (где его Саня

нашел, не знаю) рассказал рецепт плова. Не поверите, пятиклассник с третьего раза приготовил такой отменный плов, что я в жизни не ел вкуснее. Тяга к вкусной еде было его единственным увлечением, поглощающим его без остатка. Мы с матушкой одобряли и всячески поддерживали, считая, что лишним такой опыт не будет. Если бы мы знали...

-Что вы почувствовали, когда осознали, Александр Николаевич не хочет идти по вашим стопам, а хочет быть шеф-поваром? И как это произошло?

-За год дог окончания школы в нашей семье остро встал вопрос о его дальнейшем обучении. Разумеется, ему были доступны Гарвард, Оксфорд, МГИМО, любое заведение по его желанию. Мы с Марией Петровной хотели, чтобы он стал, например, дипломатом, либо экономистом, нечто престижное и перспективное. Время шло, чем старше становился Саша, тем больше мы понимали, что это лишь наши мечты. Он молодой человек со светлой головой и своими мыслями, желаниями, мечтами. Чем больше мы настаивали на его «элитном», так скажем обучении, тем сильнее он от нас отдалялся. Я видел, как его терзают сомнения, мысли и нежелание делиться с родителями. Проблема заключалась не в том, что Санёк не хотел с нами говорить о переживаниях вслух, он боялся быть непонятым и потерять нашу поддержку. Он стал угрюмый, в своих думках, вот тогда мы и начали отдаляться друг от друга. Маменька наша, Мария Петровна взяла на себя разрешение нарастающего конфликта, взрыва эмоций,

столкновения молодого ветреного порыва с толстокорым тысячелетним дубом-деревом. Столкновение, исход которого не предугадал бы ни один ясновидящий. Мы оба могли наломать дров и остаться с шишками, но маменька помогла сгладить конфликт. Сначала она провела разъяснительную беседу со мной. «Коля сейчас у Сашеньки такой возраст, когда он находится на распутье дорог: вправо пойдёшь, против отца – лишишься поддержки. Вступишь на тёмные тропы, тропы, ведущие через топь к своей мечте, окажешься один, без твёрдого отцовского плеча. На тернистом пути он может легко оступиться и нырнуть в омут с головой, поддаться своим желаниям, повестись на поводу соблазнительниц. В итоге то чудо, которого мы с тобой, батенька, так ждали и бесконечно любим, превратится для нас в страшное горе, в тяжёлые муки. Боль сердечная от его поступков явно не прибавит нам долголетия. С другой же стороны, пойдя налево по ярко освещённой солнцем дороге, вымощенной брусчаткой, ступая твёрдо и уверенно, чувствуя поддержку и прислушиваясь к напутствиям мудрого отца, он конечно выучится, будет работать в хорошем месте, всё как ты хочешь, но реализует ли он свои амбиции? Ты же видишь, какой у него характер, весь в тебя, упрямый, твердолобый. Сынок добьётся больших результатов в своём деле с твоей помощью, но счастлив ли он будет от этого? Мы-то понятное дело, ощущая чувство преисполненной гордости за наше чадо, продолжим его наставлять на путь открытий, но что будет в его

сердечке? А вдруг он придёт после тяжёлого рабочего дня в свою шикарную квартиру, снимет дорогой костюм, нальёт алкоголь в хрустальный стакан и в поисках ответа на вопрос: «В этом ли счастье?», будет глушить горькую воду литрами? Мы не молоды, мы не бедны, у нас есть всё, чтобы начать бизнес любого масштаба с нуля. Подумай, ради чего мы сейчас живём, ради чего вся эта роскошь, ради чего вокруг нас творится безумие, ради кого мы зарабатываем деньги? Ради Сашеньки. Коля пойми, мы живём ради сына, наша задача помочь ему дойти к мечте, дать возможность заниматься делом, к которому лежит душа. Мы обязаны наставить его на путь саморазвития, и реализации таланта. Сашка гениальный ребёнок, мы не должны зарывать его способности в почву не реализованных нами событий». Я размышлял над маменькиным монологом несколько дней. Никогда раньше я не сомневался в правильности слов жены, особенно сейчас, сомневаться не было повода. Она права, ради чего я должен терять связь с сыном? Ради моего видения его жизни? Ради того, чтобы он занимался делами, которыми я хочу? Где же тогда будет его мнение и право голоса? Да и деньги, связи, контакты, всё такое «земное», такое мелкое и лицемерное, неужели я правда хочу, чтобы наш единственный ребёнок был рабом «кривого» общества? В мгновение, я как будто проснулся, скинул оковы, пленившие мои глаза и рассудок. Как же я был слеп и глуп, пытаюсь навязать сыну своё мнение. Осталось только узнать, чего он хочет сам. Я попыю во-

дички, пересохло в горле.

-Дальнейшие события можно считать первым камнем, заложенным в создание вашего заведения?

-Колодезная вода, чистейший натуральный продукт. Ключ проходит на глубине двухсот тридцати трёх метров, через меловые залежи мезозоя. Санэпидстанция каждые две недели принимает от нас забор, и за всё время работы ни разу не было найдено отклонений по микробиологии, либо недопустимых химических элементов. Раньше, когда мы жили в городе, я не обращал внимание на жидкости, которые мы пьём. В квартире из крана бежит сырая вода, чистая на наличие микроорганизмов, но в ней много тяжёлых солей и примесей, результат распада веществ, которыми травят этих самых существ. Сами понимаете, ни о какой пользе «мёртвой воды», речи идти не может. Мы пили, готовили на воде из водопровода, даже не подозревая какой полезной на самом деле может быть чистая живая вода. С вашего позволения сделаю пару глотков и продолжу. Выходные удалось разгрузить, ради семейного времяпровождения поэтому решили устроить дома небольшую пирушку. Пока маменька утром устроила уборку, мы с Саньком поехали за сорок километров в деревню, там жил приятель Антон Павлович, занимающийся ведением фермерского хозяйства. Мы знакомы ещё со студенческих времён, никогда не переставали общаться и дружим семьями. У него три дочери, помощницы, ну как помощницы, скорее прожигатели жизни, хотя он ими

очень гордится и считает своими помощницами. Сейчас-то они, конечно его досматривают, внуки радуют своими проказами, однако в то время дочери приносили много хлопот. О чём это я? А так вот, мы с Саньком поехали к Антону Павловичу в гости, угоститься овощами, зеленью с огорода, фруктами с его сада, да мясом с фермы. Пока я со старым другом болтал в доме, сын побежал на огород, ковырялся, искал лучшие экземпляры томатов, огурцов, искал самую сочную зелень и так далее. Я и раньше за ним замечал необъяснимую любовь к огородным делам, и уже думал, что он хочет пойти в отца, выучиться на агронома. Приехав домой, мы втроём начали готовить яства, весело общаться, и шутить. У Сани в шкафу на кухне был свой ящик со специями и приправами. Всякий раз, когда мы с маменькой улета-ли по делам в другую страну, спрашивали у сына, мол: «Что тебе привезти?», и всегда он просил местных специй, приправ, сушёных трав и всё в таком духе. Так вот, мы гото-вим, а он открывает шкаф, выбирает тщательно приправу, пробует на вкус, с умным видом прикидывает конечный ре-зультат, что-то бубнит под нос как ведьма варящая зелье. За весёлыми разговорами время пролетело незаметно, мамень-ка подала ужин, мы сели за стол и начали откусивать. Уже с самого раннего возраста вкус у Сани был отменный. Ну, я и завёл разговор о дальнейшем будущем, об обучении, о планах. Саня покраснел как томат, сидит глаза опустил. Ви-жу, что он почти готов поделиться заботой, тревожащей его,

готов выплеснуть эмоции, но боится. Мы с Марией Петров-
ной его подбадривали, и тут он всё выдал как на духу: «Хо-
чу, говорит, быть поваром». Мы конечно, были ошеломлены
его желанием, но раз хочет быть поваром, давайте подумаем,
чем ему помочь. После ужина начали мониторить учебные
заведения профессиональной направленности, находящиеся
в России. Особо интересного ничего нет. Посмотрели вари-
анты за границей, я сделал пару звонков ребятам, узнал, чем
могут помочь. Выслушав много историй, авторитетных мнe-
ний, посоветовавшись с семьёй, мы сошлись во мнении – луч-
шая школа – это Франция. Санёк очень преобразился, ви-
дя, как события разворачиваются в его сторону, что родите-
ли вместо бездумной ругани, и выставления ультиматумов,
идут навстречу. Весь последний год он учился на отлично,
особый уклон сделал на иностранный язык, зная, что будет
учиться во Франции. Английский у них был профилирую-
щий, а французский факультативный. Начали приобретать
литературу, касающуюся профессии. Первым подарком бы-
ла кулинарная книга Огюста Эскофье, можно сказать, коро-
ля французской кухни. Саня читал её с упоением стараясь
разобраться в хитросплетениях кулинарии. Мы с маменькой
выступали в роли подопытных, и одновременно комиссией,
оценивающей кулинарные эксперименты. Готовить у сына
уже в ту пору получалось не дурно, я вам, признаюсь. Очень
недурно. Мы ходили в ресторан, и его уже больше интересо-
вала не работа кухни, а блюдо как цельная композиция, как

шедевр. Он разбирал блюда на ингредиенты, пробовал их по отдельности, старался понять, что входит в состав. Ему не терпелось начать свою творческую карьеру. Я проводил над Саней программирование, направленное на то, что мы поможем в любом случае, но с родительской стороны хотим видеть его лидером, хотим, чтобы он был лучший. Хочет быть шеф-поваром, тогда звёздным, со своим видением и своим стилем. Для достижения цели Александр должен стать чутким руководителем и высококлассным наставником. Мы наконец-то наладили родительскую связь, которую так упорно и непрерывно теряли. Нас интересовали общие вопросы, появилось много тем для разговоров, семейный ужин, в то время, проходил весело и задорно. Мы бурно обсуждали предстоящий переезд Санька, активно интересовались кулинарными выставками, с упоением слушали рассказы о великих шеф-поварах, которые проводили в своё время кулинарные революции. В моменты бурных рассказов, с активной жестикуляцией, я только на секундочку бросал взгляд на свою старушку. Она мельком переглядывалась со мной, улыбающимся, счастливыми взглядом, и я чувствовал, как печаль отлегла от сердца. Вся неразрешённая тоска по сыну канула в лету, мы сделали правильный выбор. Что есть счастье, если не делать счастливыми своих родных, видеть их улыбающиеся лица. Незаметно для нас настал час паковать чемоданы. Не то чтобы как снег на голову, но к расставанию особо не подготовишься. Это как платить за коммунальные

услуги, вроде бы знаешь день оплаты, однако каждый раз, всё равно это так неожиданно. Так вот таким же неожиданным моментом стал отъезд нашего мальчика за знаниями. Мы прекрасно понимали, день расставания неизбежно наступит, к нему следует подготовиться. Щелчок пальцев, раз, и мы уже обнимаемся в аэропорту. Я старался не показывать внутреннего состояния, близкого к истерике, прекрасно осознавал, что это новый и самый важный шаг в жизни Сашки, новая страна, новый менталитет, чужой язык, обучение профессии, стресс, в общем, ему будет гораздо тяжелее, чем нам. Он молодой, со всеми трудностями справится играючи, к тому же для него это огромный жизненный опыт, можно сказать его уход в скитание, становление из юноши мужчины, закалка характера. Он чувствовал поддержку родителей и как сам не раз озвучивал: «не мог опозорить фамилию». Поэтому, по крайней мере, за его поступки и нежелание сворачивать на тёмные тропки в угоду своему обучению и получению опыта, можно было не переживать. И всё же спать спокойно мы не могли. Тяжело стало без ребёнка, опустел наш дом, стало тихо, грустно и холодно. Мы с Марией Петровной стали глубже уходить в себя, больше времени проводить в одиночестве, углубляясь в свои мысли. Может быть из-за возраста, может быть из-за отъезда Сашки, молчаливая тоска заполонила дом. За пару месяцев его отсутствия мы начали реже общаться. Любимым занятием стало сесть в кресло, смотря в окно тихо грустить. Я прекрасно осозна-

вал, ситуацию надо менять. И ещё понимал тот момент, что от расставания страдает больше всего Мария Петровна. Она так много раз возвращала меня к жизни, наставляла на праведный путь, но сейчас я должен предпринимать действия и спасать матушку. Выход был найден мною случайно. Однажды я вспомнил ситуацию с джинном, его слова, как он был прав. Потом вспомнилась наше с Марией Петровной желание взять малыша с детского дома. Меня осенила гениальная мысль: мы должны усыновить ребёнка. Морозовы – семейка старых толстосумов, не способных больше иметь собственных детей, прямо сейчас мы можем подарить надежду ребёнку, оставленному в приюте, на произвол судьбы. Мы спасём малыша, и спасём свои сердца. Все только выиграют от этого, Сашка, думаю, тоже будет непротив. Ему сейчас точно не до забот, происходящих в России. За ужином я озвучил Марии Петровне свою идею, видимо с первого раза она её немного шокировала, потом я понял почему. Она хотела предложить то же самое, но не знала, как. Мы уже не молоды, а хлопоты с ребёнком сильно выматывают, да и пусть выматывают главное, что мы будем счастливы!

-В каком возрасте вы усыновили первого ребёнка?

–Сколько было нам лет, или Лёхе?

-Сколько было и вам, и Алексею Николаевичу?

–Мне было пятьдесят, Марии Петровне сорок восемь лет, Алексу было около четырёх. Мы решили немного схитрить и не усыновлять новорождённого, зубки, колики, капризы, все

дела, сами понимаете. Усыновили уже крепкого пузанчика, который бегал во всю, был самым активным в своей группе, темноволосый, кареглазый здоровяк. Говорят, его мать была восточной женщиной, а отец русский. Роды были очень тяжёлые, мать скончалась, Царствие ей Небесное, отец отдал двухмесячного ребёнка в детский дом и пропал. Пацан рос хваткий, сильный, здоровенный, упёртый. С детства любил спорт, бегал по утрам, ходил на турники, качал пресс, умывался холодной водой. Мы глядели на него и радовались, точно будет спортсменом. Записали его на пару секций, пусть определится в выборе, что ему больше нравится. На удивление к спорту мальчик оказался равнодушен. Сейчас скажу, забегая вперёд, пару слов, чтобы сложился образ «лютика». Он «лютик» мы все его так называем. Лёха профессионал до мозга кости, машина. Он любое дело делает ачкурратно, заразили меня этим словцом. Оно означает очень ачкурратно. Каждый день он оттачивает свои способности, каждый день он работает над собой, как в физическом, духовном плане, так же и в профессиональном. Однако он и спрашивает соответственно с остальных ребят, его ключевая фраза: «Если я могу, то не поверю, что ты не можешь. У тебя две руки, две ноги, два уха, почему я делаю, а ты нет?». Он спрашивает по всей строгости кулинарного ремесла, порой пацанам крепко достаётся. Он может дать подзатыльник и нагрубить. Лютик, что ещё добавить. Скажу по секрету, такой профессионализм – это плата за отсутствие таланта. Он

может неделями что-то ковыряться, искать формулу, готовить, варить соус, да что угодно! А Санька придёт и за двадцать минут сделает лучше. Лёха никогда на правду не обижался, у него нет творческой жилки, но есть характер и дисциплина. Он проверит на правильность приготовления каждое блюдо, он знает всё о нашей работе, он может любой рецепт рассказать наизусть из головы, приготовить и это будет безумно вкусно, но когда дело касается творчества, то Алексею очень тяжело. Вот такой су-шеф Алексей Морозов. Так вот, вернёмся в его детство. Когда Саня приехал первый раз, в отпуск спустя три года обучения Лёхе шёл восьмой год. Казалось, что он нашёл своего кумира. Представьте, в квартиру заходит невысокого (как и я) роста паренёк, отпустивший рыжую бороду, пузатый, но не смотря на изначально непривлекательные характеристики, страшно красивый. Спокойно разговаривает на трёх языках, манерный, всё делает красиво, уверенно со знанием дела. Малой от него не отходил, везде бегал хвостиком. Сане Алекс тоже сразу приглянулся. Весь отпуск они были, не разлей вода, до самого отлёта Санька. Ребята за непродолжительное время знакомства, так скорешились, так сдружились, что когда шеф уходил на посадку в самолёт, они крепко обнялись и разрыдались. В этот момент произошло два важных события, подводящих итог второго этапа жизни. История пошла двумя путями, как в анекдоте про философа, мужика и два пути, знаете этот анекдот? Потом расскажу. Так вот: Алекс нашёл своего героя, он начал

закалять тело и дух с одной надеждой. Они с Саней будут работать вместе! С самого первого дня отпуска Саня объявил следующее: «Пока я нахожусь в доме, чтобы покупной еды и близко не было. Кухню беру на себя». Соответственно всё готовил он, а малой путался в ногах. Сашка конечно же всё ему показывал, рассказывал, учил резать, варить, жарить, солить. Теперь уже Лёшка смотрел на старшего сына так, как Саня когда-то смотрел на поваров в ресторане, с любопытством, интересом и в ожидании волшебства. Мне кажется, с самого детства Лёшка понимал, что он просто машина, поэтому не шёл вразрез своей природы, а наоборот отправился по её зову. «Раз уж талантом не наградила, я должен взять своё работоспособностью и профессионализмом», вот его основное кредо. Начались упорные тренировки, чтение кулинарных книг, которые ему бесконечно присылал из Франции Саня в посылочках с разными брошюрами и рецептами. Лешка поставил цель и шёл к ней, много раз падал, ошибался, но вставал, отряхивался, упорно продолжая идти. Мы не стали скрывать правду о том, что он приёмный, да тут и нечего скрывать: я метр семьдесят роста, седой дед славянской внешности, маменька наша и того меньше метр шестьдесят, хрупкая, тоненькая русая. И рядом с нами стоит этот конь в восемь лет перегнав меня по росту, с девяти бриться начал к концу девятого класса шкаф два метра ростом, девяносто пять килограммов, здоровенный, нос орлиный. Красавец, одним словом! Лёшка самый красивый пред-

ставитель семьи Морозовых, тут общее мнение. Так вот это я к тому, что мы с детства сообщили, что хоть мы и не родные мама с папой, но любим как собственного сына. Наша жизнь раскрасилась в новые краски после усыновления, мы опять ощущали себя живыми, и дом наш стал ярче и светлее. Мы были безумно счастливы, тому, что хоть одну судьбу сможем спасти и помочь состояться в жизни. Алексей, понимая, что ему выпал козырный туз, в виде богатых, любящих родителей, всегда был уважителен к нам. Обращался по имени отчеству, ни разу с ним не было истерики о том, что вы мне не родные, я вас не люблю и прочее (как было кое с кем). Он был зол на судьбу, но не на нас. Даже признавался, что хотел бы посмотреть в глаза своему отцу, бросившему его на произвол. С нами парень был уважителен и можно сказать, что Лёха это именно тот человек, благодаря которому всё сложилось. На фундаменте его знаний были возведены стены ресторан, на своём горбу мужик протащил проект от стадии идеи, до самого открытия, но обо всём по порядку. Второй путь, который поменял уже нашу жизнь в иную сторону, заключался в совершении смелого шага. Приехав домой с аэропорта, мы с маменькой приняли решение усыновить ещё одного ребёнка. Ну а чего, места в квартире много, денег достаточно, силы пока не покидают, а с Алексеем их стало как будто в два раза больше. Вечером, садясь за ужин, мы объявили Лешке, что собираемся усыновить ещё одного ребёнка. Он нахмурился, надулся, и за весь вечер не сказал

ни слова. На следующий день по дороге в школу, я всё-таки выпытал, что его тревожит. «Вы его будете любить, а Лёшку нет, ему будете покупать игрушки, а про меня забудете?». Разумеется, я успокоил ребёнка, сказал, что это не так, и мы его любим. «А дядь Саша будет ребёнка больше любить? Мы с ним друзья и будем работать вместе, он мне обещал. Его возьмёте, он его с собой позовёт, а не меня». В общем, неделю мы общались с ним, успокаивали, настраивали на позитивное настроение. Объясняли, что у Лёхи появится друг, с которым он будет играть. Алексей успокоился и даже начал ждать, когда мы поедем покупать лялю. Как и в случае с первым усыновлением, мы недельку ездили в детдом, игрались с детками, наблюдали кто нам больше приглянется. Только теперь с нами был второй сынок, и уже он выбирал себе братика или сестричку. Тут стоит сделать небольшое лирическое отступление, так сказать внести ясность. В тот момент мы ещё не знали, куда нас приведёт дорога, и тем более не подозревали, что откроем свой бизнес. Поэтому нашим с Марией Петровной планом было удочерить девочку, помощницу маменьке по хозяйству, домоседку, рукодельницу. Наш разговор был о том, что Лёшка тоже вырастет и покинет отчий дом, уйдёт на вольные хлеба, учёба, потом развитие, работа, может быть тоже проживание за границей, и в глубокой старости мы снова останемся одни. Нашим решением стало удочерить доченьку-внученьку, маленькую Снегурочку. Она будет утешением наших старых сердец, умилением очей, ста-

кан воды в постель подаст. Я планировал в своём нынешнем возрасте томно лежать на перинах, старый, иссохший, артрозный, трясущимися руками и беззубым ртом просить доченьку напоить меня: «Доча, поднеси блаженному старцу водички, посмотри, как я плох, ой ойой!». Скажите мне тогда, что в семьдесят три года у меня не будет возможности выкроить из рабочего дня пару часов на общение с вами, все-непременнейше я бы разразился громким смехом. Хех-хех-хех, кхе-кхе, извините, годы курения дают о себе знать. Табачок я люблю, всегда любил хорошие сорта, ещё в глубокой молодости выращивал махорку и курил что покрепче. Сейчас же у меня целая плантация Трапезунд Кубанец. Я бы сделал перекур с вашего позволения, вспомнил вот про него, и захотелось покурить.

-Мы остановились на усыновлении второго ребёнка, вы рассказывали о том, что хотели удочерить девочку, но что-то пошло не так.

–Да, план наш был увнучерить девочку, для удочерения мы уже староваты, но Лёшка, играя с детками, душой запал к светловолосому парнишке. Он был белый, как мел, бровей не было вообще, волосюшки жиденькие, белые-белые, кожа, аж отливала синевой, такая бледная. Ребёнок оказался супер активный, бегал за Лёхой, смеялся, играл в прятки. Мы сразу заметили, что мальчик развит не по годам. В вопросе возраста усыновляемого решили придерживаться опыта Алёши, взяли четырёхлетнего мальчика. Каждый раз,

как мы приезжали в детский дом, Лёха сразу бежал к Андрюшке, приносил ему свои игрушки, и они несколько часов баловались, катались на ковре, играли. Остальные детки, видя активную игру, тоже проявляли интерес, но как-то боязненно. Им нужно было несколько дней, чтобы привыкнуть к взрослому мальчику, приходящему в группу поиграть. А Андрюшке не надо было времени, чтобы подружиться. Он с первых секунд полюбил Лёху, и эта любовь была взаимна. Мы смотрели с маменькой, как ребята играют, и слёзы наворачивались на глазах от умиления. Мальчики так сдружились, что, когда приходило время ехать домой, Лёшка ревел крокодильими слезами, кричал, что хочет остаться с Андрюшкой, просил его забрать. Настолько сильно он его полюбил. Буду с вами предельно откровенен, мы после второго посещения приняли решение усыновить Андрюху и начали готовить документы. На бумажную волокиту нужно было время, поэтому мы не могли прямо сейчас забрать мальчика. Но вот все хлопоты закончились, усыновление прошло успешно, и настал радостный день в жизни ребятшек, когда они могли играть уже у себя дома. Мы устроили большой праздник, позвали гостей, украсили квартиру. Алексей нарисовал несколько рисунков для Андрюшки, мы вырезали ленточки, серпантины, купили много игрушек. Андрей был крепкий пацан, конечно уже всё понимал. Мы видели, как счастлив Алексей, он обнимал своего братика, водил за ручку по дому, играл в игрушки. Мы сидели и умилённо смот-

рели. Вечером позвонили Сашке и сообщили радостную новость, он долго смеялся, рассказывал, как у него дела. Потом попросил дать трубку Лёхе. Что-то ему говорил, а мы видели, как малой стоит с трубкой в руке и, молча, кивает. Видимо, получил напутствие от старшего брата. Это здорово и великолепно, но Андрюха тоже уедет от нас, и опять мы в старости останемся одни.

Четыре года спустя, будучи уже старичками, входя, в светлое старчество и отойдя от дел на пенсию (как нам тогда казалось), мы начали задумываться, чем же нам заниматься в освободившееся время. У нас два подрастающих пацана, Санька уже мужик, закончил обучение, работает за границей. Как бы нам сделать так, вот прям эдак, чтобы хоть в старости с Санёчком повидаться. Хочется, чтобы он с нами пожил немного, утешить сердце любовью к первенцу. Конечно, это кажется коварным и бесчеловечным отношением к собственному ребёнку. Мол, обманом его затащить в отчий дом, чтобы он помогал нам в старости. Мы с маменькой обсуждали идею вслух и смеялись наступившему старческому сарказму. Какие мы коварные, хотим поломать ребёнку жизнь. Но в чаду безумного угара родился довольно-таки интересный план. Почему бы нам не открыть свой ресторан и отдать его в управление Саньку. Он будет шеф-поваром, не зависящим от мнения безумных учредителей, сам себе начальник, наймёт команду. Привлечёт людей интересной концепцией, будет и нам и ему счастье. Он человек организован-

ный, образованный, воспитанный, ему не составит труда вести дела ресторана. Само собой, заведение не откроется завтра, на строительство понадобится много времени. Как раз старший может потратить его на обучение моментам, которые он ещё не знает (если такие существуют). В первый раз мы пришли к этой мысли со смехом, второй раз пришли к этой мысли с интересом, третий раз пришли к этой мысли с деловым подходом. Прикинув дебит с кредитом, проанализировав риски, пришли к выводу: на открытие нового заведения уйдут практически все наши средства. Перед нами лежал нелёгкий выбор. На одной чаше весов сомнение – мы забываем эту затею и грустно доживаем свой остаток в пустом доме, когда пацанишки упорхнут. При этом мы обеспечиваем им учёбу и дальнейшую поддержку. На второй чаше весов риск – вкладываем скопленные средства, открываем ресторан, и все карты в руке старшему сыну, даём ему полный *carte blanche*. Риск – дело благородное, в крайнем случае, даже если мы прогорим, у нас останется дорогая квартира, которую при желании можно разменять. Также в собственности будет помещение ресторана, которое можно монетизировать. Всё очень сложно, запутанно и тяжело. Но если дело получится, мы обеспечим полной поддержкой родного ребёнка, а наши младшие детки смогут заработать, помогая ему, заготовщиками, официантами, как угодно. Решение было принято мной с Марией Петровной, делу быть, теперь Санёк должен заняться производственной стороной во-

проса. Мы с ним созвонились, сообщили наши гениальные идеи, он удивился, даже поначалу отказывался, переживая за нас. Недельку обдумав, он загорелся идеей и сказал, что садится за разработку концепции нашего заведения. Сын взял отпуск, прилетел в Россию, месяц колесил по большим городам, ходил по ресторанам и кабакам, кафешкам и столовым, закусочным и забегаловкам. Так сказать, изучал отечественный общепит. Для человека, обучавшегося и работавшего в кулинарной сфере только за границей, будет шоком попасть на нашу кухню, русскую, отечественную и беспощадную. Убитое оборудование, не ачкуратно, работа по картам, выдуманным из головы. Короче о своём «Стрессо-Туре» сами спросите, Саня лучше расскажет. А мы же с маменькой начали строить план, мол, что да как, чего кого, туда-сюда, где да как. И вот, лёжа ночью в постели, я упёрся взглядом в потолок, и такая ностальгия мной обуяла. Решил повспоминать жизнь, может, даже подвести итог, прожитым годам. Стал вспоминать, как я жил, о чём мечтал, как переживал, радовался, мучился и любил! Всю жизнь любил одну женщину и за это спасибо только ей. Мария Петровна смогла занять всё моё душевное и сердечное пространство. С такими тёплыми чувствами, улыбкой на лице я повернулся, обнял любимую, крепко спавшую, и погрузился в сладкий сон. Пришло ко мне во сне озарение, пришёл ко мне в эту ночь Господь, как к Ною и повелевал моим разумом. Показал мне, куда все дороги веди. Теперь они пересеклись в точке обре-

тения цели. И этот сон, этот Божий поцелуй, был не случаен. Ной построил Ковчег, а я построю ресторан! Снился мне райский сад, солнечная поляна, огромные поля, засеянные хлебами, я молодой озорной, как сивый мерин, скачу по полям, топчу ногой землю, а потом спускаюсь в огород, срываю красный сочный плод томата и кусаю его. Сок льётся по рукам, брызги летят во все стороны, я смеюсь, радуюсь спелому плоду. Прилетает птичка с лицом Сашки, маленькая, как воробушек, срывает вишенку в саду своим клювиком. И тоже смеясь, кушает её, а косточки она весело кидает в меня, я подыгрывая падаю на свежий чернозём, раскидываю руки, дышу полной грудью. Солнце, природа, сынок, всё было во сне. Всё, что я люблю, всё, что мне дорого. Проснувшись утром, сон стоял перед глазами, я понял, что он был интерпретацией моей мечты молодости о собственном загородном доме с домашним хозяйством. Как я тогда мечтал, так мне сегодня всё и приснилось. Проснувшись, я рассказал о сне Марии Петровне. Мы построим загородный дом, теплицы с которых и будем брать урожай для работы ресторана. Посадим сад, а плоды свежих фруктов пойдут людям на стол. Заключение контракт с фермой, чистое мясо животных будет восхищать людей, таким образом, решим проблему поставки овощей, фруктов, зелени, мяса, мёда. План казался утопически невыполнимым. Наша семья находилась в самом начале долгого пути, только голая земля под ногами, да амбиции, а в голове рисуется картина большого заведения, с яркими огня-

ми, дорогими машинами на парковке. Хотелось закрыть глаза и скорее увидеть перед собой тот самый сон, наяву. Чтобы всё пролетело в один момент, проморгнуть долгие годы застройки участка, строительства теплиц. Хотелось, быстрее приступить к работе, чтобы я с улыбкой встречал гостей на пороге нашего дома. Ресторан не может вырасти из-под земли по щелчку пальцев. Впереди лежал лес, болото, тёрн, колючки, мучения, слёзы, ругань, но мы пережили все проблемы. Я к концу жизни хлебнул такой глоток опыта, окунулся в сферу, где был новичком, в итоге вышел крепким, дающий фору акулам ресторанного бизнеса, ресторатором.

-Как Александр Николаевич отнёсся к идее выращивать продукты и готовить из них?

-Положительно. Он встречался с практикой, когда заведение закупает свежие продукты на вечерний сервис и готовит из них блюда в этот же день. Покупали они (заведения – прим. редактора) на близлежащем рынке, куда свозили свои овощи, выращенные в естественной среде, местные фермеры. Так что, выслушав нашу идею вперемешку с мечтой, Сашка пришёл в восторг, оказалось, что мы попали в точку. С тура он вернулся в ужасно подавленном состоянии. Он был разбитый, руки опустил. Лёха, который ездил с ним, поддерживал брата, говорил, что всё не так плохо. Просто Лёшка не понимал, как устроен общепит за границей. Там, для них это образ жизни, это профессия, а у нас... Ну да ладно, я был очень позитивно настроен, осознавая, что

на выходе получится заведение, в котором реализованы две мечты, отца и сына. Каждый со своей стороны будет улучшать производство, как может, финансовой стороной вопроса займётся наша маменька. Лёшка, будучи подростком, тоже прекрасно понимал, что должно случиться, он осознавал, что наша жизнь скоро круто поменяется. В новом этапе ему придётся взрослеть не по годам. Но он был готов на всё, именно в этот период, ему исполнилось десять лет. Алексей становится серьёзным молодым человеком. Подросток берёт на себя заботы, связанные с младшим братом. Андрюха подрастал, уже пять годков ему было, подготовка к школе, а у нас сделка, покупка земли намечается, круговорот событий сносил голову. Мы с маменькой валились с ног от усталости. Воспитанием Андрея, какое-то время занимался Алексей. В этот период происходит нечто ужасное, нечто важное и потрясшее нашу семью до глубины души. Дело в том, что я ни слова не сказал о своём крестнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.